

Когда Ютланд сделал последнюю попытку, больше всего Вэса поразило то, что он стал полностью невменяемым. Его всепоглощающая ярость от потери цветка отодвинула коварный ум и достойное терпение на второй план.

У доктора все еще бы оставался шанс переломить ситуацию, не потеряй он свою рациональность. В результате он проиграл самому себе. Все его планы закончились ничем из-за отсутствия самоконтроля.

Вэс боялся, что то же самое может произойти и с ним. «Ну как там мой мозг, док?»

«Кажется, все в порядке, но это только предварительная оценка» - ответила доктор Меллоу, делая последний поток сканирований. Она уже взяла подробные образцы его крови и тканей и даже отрезала крошечную часть от органа Ютланда и регулятора. «Пока рано делать выводы. У восхитительной работы доктора Ютланда есть множество замечательных эффектов. Я даже не могу разобраться в этом новом виде энергии!»

Экзобиолог ни разу не сталкивалась с такой формой энергии, которая могла быть вызвана только посредством особых обстоятельств. Она не проявлялась ни на одном из существующих сканов и могла осязаться только благодаря небольшому количеству тепла, выделяемого сверх меры. Это доказало, что орган, по крайней мере, придерживался определенных правил, регулирующих энергию.

«И вы не можете придумать способ сделать его менее пагубным?»

«Нет!» - она решительно покачала головой. «С оборудованием, имеющимся в нашем распоряжении, мы не способны достичь прогресса в этом вопросе. Лучше сосредоточиться на том, что мы в состоянии сделать сейчас».

Следующие несколько дней доктор Меллоу вместе с парой других специалистов относились к нему как к пациенту и подопытному, в зависимости от собственных причуд.

Во всяком случае, со слоняющимся поблизости Лаки, им лучше не быть настолько безрассудными и не делать чего-то радикального, типа, разрезания его и удаления всех органов.

Изменения, внесенные в его тело, являлись для ученых чем-то незнакомым. С каждым днем они постоянно узнавали что-то новое, но еще больше оставалось недостижимым.

«Доктор Ютланд – умнейший человек, однако он также параноик» - объяснила Меллоу, когда Вэс спросил, поняла ли она его изменения. «Киберспециалисты продолжают попытки взломать его датчики, но на это потребуются годы. Между тем, мы не добились большого прогресса в расшифровке функций ваших новых органов. Ютланд использовал разновидность биологического шифрования».

Доктора сделали все возможное для выявления различных 'улучшений' Вэса. Они подтвердили его подозрения о том, что его плоть и кости ужесточились до абсурдного уровня по сравнению со среднестатистическим человеком. Самым замечательным моментом в работе Ютланда было успешное вживление людям способности гексаподов противостоять излучению.

«Даже лучшую генную терапию, применяемую к спецподразделениям Великого Королевства Констанс, нельзя сопоставить с таким уровнем усовершенствования!»

Значительное улучшение получили также его дыхательная и пищеварительная системы, хотя Вэс не собирался есть неприятные вещи. Больше всего его заботила адаптация к нормальным человеческим стандартам. Мог ли он еще дышать прежним воздухом и есть прежнюю пищу?

«Частичная потеря эффективности есть, даже не сомневайтесь. Тем не менее, ваш орган Ютланд надлежащим образом восполняет пробелы в этих сферах».

Подводя итоги, Вэс добился значительного повышения силы, выносливости и приспособляемости к самым разным условиям. С новым телосложением он стал бы идеальным первооткрывателем и охотником за сокровищами.

Тем не менее, это не означало, что Меллоу стала достаточно уверенной для объявления его тела здоровым. Ютланд мог спрятать в нем всевозможные скрытые бомбы и мины-ловушки, но крайняя степень паранойи этого человека мешала выяснить, где они были зарыты.

«Есть одно отклонение от нормы, и вам следует о нем знать» - сказала Меллоу, передавая ему сканирование его мозга. «Ваша центральная нервная система заметно влияет на регуляторный орган. Обычно все происходит наоборот, ведь регулятор предназначен для предоставления дополнительных указаний, которые не способен контролировать ваш обычный мозг».

Проекция начала анимировать модель возможного результата. «Видите, наши модели предсказывают, что ваша центральная нервная система будет постепенно сливаться с регуляторным органом. Еще предстоит определить, к каким последствиям это приведет, но независимо от того, положительные они или отрицательные, мы пока еще можем прервать процесс, если вы этого пожелаете».

Вряд ли Вэс мог принять решение самостоятельно. Он действительно горевал из-за ограниченных возможностей полуразрушенного базового лагеря. Настоящая больница или исследовательский институт добились бы гораздо больших успехов в разгадке тайн его тела.

«Судя по вашим словам, этого происходить не должно. Может ли это слияние быть инициировано тем странным 'небесным цветком'?»

Других небесных растений не было, но экспедиция знала о его существовании из различных упоминаний, оставленных Ютландом. В конечном счете, Вэсу пришлось признать, что он съел сомнительный инопланетный продукт.

К счастью, доктор намеревался употребить его самостоятельно, поэтому, скорее всего, у него не имелось побочных эффектов. Однако он полностью подходил только к уникальному телосложению Ютланда.

«Количество ресурсов, потраченных им на выращивание небесного цветка, поразительно. Это также объясняет, почему экспедиция никогда не встречала другого высшего гексапода. Он охотился на них всех и собирал их биомассу для подкормки этого цветка».

Хотя то, что Вэс съел растение, содержащее абсурдно высокую концентрацию энергии, для них обоих казалось весьма тревожным, они ничего не могли с этим поделать. В отличие от более грубой формы энергии, вращаемой его органом Ютланда, необыкновенный поток энергии небесного цветка полностью избегал любой формы контроля.

В конце концов, врачи и специалисты развели руками и объявили его безопасным, пока что. Они не обнаружили каких-либо острых угроз, способных убить Вэса прежде, чем он вернется в цивилизованное пространство, если, конечно, их вообще заберут. Поражение экспедиционного

флота продолжало висеть над всей базой вездесущим дождевым облаком.

Как только Вэса освободили от попечения доктора Меллоу, он вынес Лаки из лечебного центра и встретился с энсином Д'Амато.

На сей раз молодой и многообещающий прапорщик выглядел намного хуже, он полностью лишился левой руки. «Д'Амато! Что случилось?»

«Я получил лазерный ожог, из-за которого врачам пришлось избавиться от всей конечности» - он небрежно пожал плечами. «Они выращивают мне заменяющую руку, но в списке ожидания есть и другие, первые в очереди».

Поскольку Д'Амато не проявлял никакого беспокойства, Вэс усыпил свое собственное. «Так что происходит в последнее время? Есть прогресс в том, чтобы выбраться отсюда?»

Прямо сейчас наземная команда понесла много потерь, но притом добилась огромных успехов. И залежи богатых ископаемых, и все наследие доктора Ютланда, можно было бы продать дома за огромную кучу кредитов. Никто не хотел отказываться от этого состояния.

«Скорее всего, ты уже знаешь правду» - сказал Д'Амато и жестами указал Вэсу на изолированный офис. «Ранее мы экономили на деталях, но это, очевидно, было ошибкой. Часть наших менее стойких сотрудников, не сумевших справиться с развертыванием наемников на поверхности, рассказали о случившемся с ними, когда они вскоре сорвались и попытались захватить центр связи. Знаешь, почему они нацелились на наши узлы квантовой запутанности?»

«Полагаю, они хотели попросить спасения у любого в пределах досягаемости. Они больше не заботятся о сохранении Системы Гроунинг в секрете».

«Верно, но не это их главная цель. По правде говоря, экспедиционный флот подготовился отразить песочных людей, что он и сделал, приложив немало усилий. Но случившееся сразу после этого привело флот в замешательство. Их атаковали Драконы Пустоты, набросившиеся на истощенные корабли».

Когда Вэс представил себе последствия, по его спине пробежал холодок. Он не являлся экспертом в эскадренных сражениях, но даже он знал, насколько трудно лорду Кейну было отражать последующую атаку, если он меньше всего ее подозревал. «Как пираты сумели найти наш флот?»

«Возможно, этого мы так и не узнаем» - ответил Д'Амато с мрачным лицом, намекавшим на возможность присутствия в экспедиции предателей. «О чем можно говорить уверенно так это о том, что Ковчег Горизонт вместе с кораблями наших основных партнеров получили серьезные повреждения. Драконы Пустоты стремились обезглавить экспедицию одним махом, но Ковчег Горизонт оказался более жизнеспособным, чем они думали».

Экспедиционный флот потерял множество небольших кораблей и наемных транспортных средств. Когда невозможность победы в сражении стала очевидной, флотилия экспедиции рассредоточилась во всех направлениях, заставляя таинственных пиратов разделить и лишиться преимущества. В итоге сильно пострадавший Ковчег Горизонт успешно ускользнул.

«Драконы Пустоты отправились преследовать остатки экспедиционного флота?» - с любопытством спросил Вэс.

«Нет. Некоторое время они собирали трофеи с разрушенных кораблей, а после отправились к Системе Гроунинг. Собственно, в настоящее время пиратский флот летает над этой планетой. Единственная причина, почему они не попали в этот подземный регион, заключается в том, что у них не получается найти вход. Судя по всему, у пиратов нет геодезистов».

Это звучало одновременно хорошо и плохо. Если они хотят покинуть эту планету до того, как снова начнут бушевать штормы, то могут сдать в плен Драконам Пустоты. Однако пираты не славились милосердием к своим пленникам.

«Я так понимаю, восставшие наемники пытались обозначить координаты входа в эту подземную пещеру».

«Именно так» - энсин скривился, поддерживая культю своей руки. «Не сомневайся. Дом Кейнов ни в жизнь не сдастся пиратам. Командир Трегис пообещал казнить любого, кто соберется это сделать».

«И они даже готовы смириться с тем, чтобы застрять на этой планете на последующие двадцать семь лет?»

Д'Амато не ответил, но его лицо проявило непоколебимую решимость. Это свидетельствовало о надежде основной наземной команды на возможное спасение, если не сейчас, то, возможно, через пару десятилетий. Они оставались непоколебимо верными дому Кейнов и отказывались передавать свой обильный урожай пиратам.

«Кто эти Драконы Пустоты? Они уже дважды атаковали экспедиционный флот».

«Мы можем и не узнать их истинного происхождения. Еще до того, как мы разрушили узлы квантового запутывания, наше расследование принесло очень мало информации».

Даже огромные источники и человеческие ресурсы, которыми располагал дом Кейнов, не сумели проникнуть сквозь оболочку, окружавшую этих решительных пиратов. Д'Амато полагал, что они определенно пользовались поддержкой со стороны влиятельного покровителя.

«И какой план?» - неуверенно спросил Вэс. «Мы делаем что-нибудь, способное вытащить нас отсюда?»

«Ничего такого. Мы заняты завершением операций на поверхности и будем упаковывать все наши ценности. Сейчас нам нельзя терять надежду».

Другими словами, об освобождении они должны были молиться небесам. Кроме капитуляции перед пиратами, ничто иное не могло решить невыполнимую проблему бегства из Системы Гроунинг. Одно только отсутствие кораблей с поддержкой СС пресекало любые надуманные идеи.

«Остается лишь выполнять свою работу и ждать».

Пока приближались последние десять дней их сорокадневного временного интервала, Вэс большую часть времени помогал отделу технического обслуживания собрать вещи. Они отдали приоритет извлечению наиболее ценных активов, вроде Кая, и планировали бросить все незначимое, но занимавшее колоссальное количество места, например, сборные конструкции и стены.

Как частично подозревал Вэс, они занимались этой работой только с целью отвлечь мужчин и женщин от их отчаяния. Командующий Трегис впрямь надеялся на спасение, или он уже смирился с длительным пребыванием на враждебной планете с ограниченными ресурсами?

Вся ситуация демонстрировала их беспомощность в условиях потери поддержки своего флота. Даже при том, что Эра Мехов вращалась вокруг наземных операций, битва в космосе свела на нет все их усилия.

На тридцать седьмой день ситуация изменилась. В Систему Гроунинг вошел новый флот.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/602410>